

Широкие ладони, покрытые грубыми мозолями, медленно скользили от бока к обнажённому плечу Хуайцзяо.

У Хуайцзяо от природы была светлая, нежная кожа, и всё его розоватое округлое плечо легко умещалось в мужской ладони. Он не решался сопротивляться, позволяя себя обнимать, тереть и мять. Под пальцами тёмных рук его бело-розовая мягкая кожа проминалась, оставляя после себя небольшие вмятины.

В этот момент по всему его телу пробежали мурашки, а Ван Эрню рядом чуть не хлынула носом кровь.

Ван Эрню мог поклясться, что раньше у него ни разу не возникало ни единой греховной мысли о Хуайцзяо.

Их отношения были простыми и чистыми, как у братьев, и всегда именно Хуайцзяо первым прилипал к своему соседу.

До сегодняшнего полудня, за все двадцать лет его жизни, всё было совершенно нормально...

Ветреный и душный сентябрьский зной. Ван Эрню покормил Хуайцзяо и ушёл прибраться дома. Вернувшись, весь в поту, он проходил мимо открытого окошка Хуайцзяо и заглянул внутрь - всего на мгновение.

Полуоткрытое жёлтое окошко, тень от крыши, спасающая от палящего солнца, и на прохладной циновке в глубине комнаты лежал этот нежный красавчик.

В сорокаградусную жару даже после короткого сна тело покрывалось испариной. Тонкая шея, прозрачные капли пота, слипшиеся чёрные волосы, которые он небрежно откинул тонкими пальцами, обмахиваясь от духоты.

Ничего особенного, ничего откровенного. Но в тот момент, когда Ван Эрню увидел это, его дыхание перехватило, а в голове пронеслось лишь одно:

- Чёрт, как же это похотливо...

Капли пота, скатившиеся за воротник от движения руки, казались не потом, а скорее росой на цветке лотоса.

Днём он ещё держался, но ночью мысли становились опасными.

Ван Эрню ворочался на кровати, не в силах заснуть.

В темноте комнаты перед ним то возникали потолочные столбы, то снова эта снежно-белая шея, с которой капала роса...

Не выдержав, он резко поднялся и босиком побежал к соседу.

- Хуайцзяо так меня любит, он боится спать один. Если я буду рядом, он точно обрадуется.

Постучав в дверь и не дождавшись ответа, он, весь чёрный, слился с ночной тьмой. В нетерпении он подошёл к окну, решив, что если после трёх стуков никто не ответит, он влезет внутрь.

- Хорошо, что не полез силой... - Обнимая Хуайцзяо, Ван Эрню сдерживал зуд в носу,

вспоминая вчерашнее.

- Раньше у тебя кожа была такой белой? - Понюхав его тонкий аромат, он пробормотал: - Нежнее тофу...

Хуайцзяо: «...»

Он упирался, не давая себя обнять. Ван Эрню был вдвое больше его - высокий, тёмный, крепкий. Обнимая Хуайцзяо, он казался огромным рядом с этим белым кроликом, то и дело потискивая его за плечи, мям руки.

- Жарко... - Дрожа, Хуайцзяо старался вести себя как двенадцатилетний, но его сопротивление было тщетным.

- Жарко? Давай посмотрим, не вспотел ли. - Быстро задрал ему одежду, запустив ладонь внутрь.

Его рука была большой, шершавой и горячей. Прикоснувшись к холодной спине Хуайцзяо, он небрежно провёл пальцами вперёд.

Хуайцзяо вздрогнул, почувствовав, как его бок пронзила лёгкость дрожь, и тут же зажал чужую руку рукой.

- Не-не жарко.

...

Деревенские жители встают рано. Уже в пять утра Хуайцзяо почувствовал, как мужчина поднялся. Сквозь сон он позволил потрогать своё лицо, но не успел открыть глаза, как тот остановил его.

- Спи ещё. Я сварю кашу и разбужу тебя.

Хуайцзяо снова закрыл глаза.

После завтрака Ван Эрню снова собрался уходить, запретив Хуайцзяо идти с ним и велел не выходить из дома.

Хотя Хуайцзяо было любопытно, он не мог нарушить образ и только послушно кивнул.

Решив дождаться, пока тот уйдёт, и отправиться к задней горе.

- Если я заблужусь, ты выведешь меня? - с надеждой спросил он у 8701.

8701: «...»

- Но не уходи далеко.

- Угу!

Ещё вчера он заметил, что их дом стоит немного в стороне от центра деревни. Обойдя главный вход, Хуайцзяо направился к горе под руководством 8701.

Летом в горах полно комаров, но Хуайцзяо, выросший в деревне, их не боялся. Единственное,

чего он опасался, – змей.

Та самая «задняя гора», о которой говорил староста, на самом деле была цепью холмов, покрытых густыми деревьями и высокой травой. Местные протоптали узкие тропинки, но Хуайцзяо, опасаясь задержаться, не пошёл далеко, лишь обошёл окрестности.

Стоя на высокой скале, он оглядел деревню внизу.

– Тебе не кажется, что тут что-то не так?

По дороге назад его не отпускало смутное ощущение.

8701 спросил:

– Что именно?

Вытирая листьями укусы на ногах, Хуайцзяо, глядя на покрасневшую кожу, пробормотал:

– Здесь нет могил.

В деревнях обычай хоронить умерших в земле очень важен, особенно в глухих местах.

Несколько лет назад, когда умер его дед, Хуайцзяо, как единственный внук, узнал немало правил: новые могилы не украшают весной, на Цинмин не ходят к могилам до определённого дня...

Чем дальше от городов, тем больше таких обычаев.

Но чтобы в целой деревне не было ни одной могилы...

Хуайцзяо никогда такого не видел.

Как это возможно? Деревня Таюань далеко от города, постройки и поля говорят о том, что она существует давно, а стариков тут много.

8701 ненадолго замолчал:

– Это действительно странно.

Хуайцзяо шёл домой, бормоча:

– Странно... Если нет могил, то...

Где же тогда мёртвые?

...

У самого дома Хуайцзяо столкнулся с вернувшимся Ван Эрню.

Тот, увидев его, нахмурился и быстрыми шагами направился к нему.

– Я же сказал не выходить! – Схватив Хуайцзяо за лицо, он строго спросил.

Он был почти на голову выше, и Хуайцзяо пришлось встать на цыпочки, чтобы освободиться.

- Бо-больно...

- Будешь слушаться? Говори. - Голос звучал сурово, но он тут же ослабил хватку, услышав жалобу.

Хуайцзяо тут же закивал:

- Угу!

Обычно этого было бы достаточно, но сегодня Ван Эрню, возможно, из-за того, что Хуайцзяо говорил мало, не хотел отпускать его так просто.

- «Угу» - это не ответ. Разве ты не умеешь говорить, малыш? - Веду его в дом, глядя покрасневшую щеку.

- Рот умеет говорить?

Подняв ему подбородок, Ван Эрню приблизился, его движения стали вольными...

Хуайцзяо поджал губы, отворачиваясь:

- Понял...

Его розовые губы приоткрылись, дыхание стало тёплым и мягким.

Ван Эрню застыл, забыв, что хотел сказать, и лишь сглотнул.

- То-огда... завтра не выходи.

Хуайцзяо медленно кивнул и весь день действительно не выходил.

- Завтра встанем пораньше. Если не проснёшься, я поеду в город без тебя. - Вечером Ван Эрню снова пришёл к нему, повторяя перед сном.

Хуайцзяо чувствовал себя немного странно. Он и этот темнокожий мужчина по имени Ван Эрню, похоже, оба были сиротами в деревне. Их глинобитные домики стояли рядом, но в них не было старших.

Это вновь навело его на вопрос, который возник днём: если в деревне есть старики, почему же нет могил?

Перед сном мужчина помазал ему укусы комаров на ногах, и прохладная мазь принесла облегчение. Думая об этом, Хуайцзяо незаметно уснул.

...

Когда мужчина сказал «рано», он действительно имел в виду очень рано - около четырёх утра, когда даже небо ещё не начало светлеть.

Единственная дорога в городок была не из лёгких. Грузовик трясло на ухабах, вокруг царила крошечная тьма, лишь изредка нарушаемая стрекотом цикад в густом лесу. Даже с включёнными фарами видимость была почти нулевой.

Мужчина принёс Хуайцзяо одежду, чтобы тот мог подложить её под голову и немного

вздремнуть.

- Позже, в городке, купим тебе что-нибудь вкусное, - ободряюще сказал он, видя, что Хуайцзяо всё ещё сонный.

Хуайцзяо слабо кивнул и, полузакрыв глаза, прислонился к окну.

За окном было темно, и время от времени из леса доносились пугающие птичьи крики, похожие на голоса горных духов. Хуайцзяо боялся засыпать, поэтому лишь потянул одежду поближе и придвинулся к мужчине.

Деревня Таоюань была спрятана в глубине гор. По описанию сюжета Хуайцзяо догадывался, что место должно быть удалённым, но насколько именно - понял только сейчас.

Они выехали около четырёх утра, когда было ещё совсем темно. Хуайцзяо от усталости снова уснул в дороге, а когда проснулся, небо уже светлело, но они всё ещё были в пути.

В городок они добрались только к полудню.

Хуайцзяо за несколько часов в дороге отсидел себе бока и, воспользовавшись тем, что мужчина заправлял машину, поспешил вылезти из грузовика.

- Они написали, что приедут примерно через час. Нам нужно немного подождать, - остановив машину на заправке, мужчина решил сначала накормить Хуайцзяо.

Тот на мгновение застыл. Пробыв два дня в отрезанной от мира горной деревушке, он даже удивился, услышав про СМС.

[Значит, у них есть телефоны...] - растерянно пробормотал он.

8701: [...] Кажется, ребёнок совсем отупел от изоляции.

Пообедав и немного погуляв, они наконец дождались звонка от той группы.

Они договорились встретиться на единственной заправке в городке. Машина Хуайцзяо и мужчины как раз стояла там, и, узнав, что те уже близко, они направились обратно.

...

Их было шестеро: четверо парней и две девушки, на двух внедорожниках.

Хуайцзяо, прильнув к окну, наблюдал, как Ван Эрню общается с ними. Казалось, они спорили о том, стоит ли ехать в деревню на своих машинах.

- Дорога в горах сложная, на своих внедорожниках вам будет непросто, - нахмурившись, предупредил темнокожий мужчина.

Один из студентов явно остался недоволен:

- Наш внедорожник справится лучше, чем твой грузовик! - но тут же получил лёгкий толчок от товарища, напоминающего следить за тоном.

Хуайцзяо ждал, но, видя, что спор затягивается, приоткрыл окно, чтобы расслышать, о чём они.

Едва он высунул голову, как мужчина сразу его заметил.

- Сяо Цзяо, сиди ровно, - строго сказал он.

Вся группа обернулась в сторону грузовика.

Хуайцзяо, всё ещё выглядывающий из окна, встретился с ними взглядом.

Они явно замерли на мгновение.

Вскоре один из них направился к грузовику.

Кузов пикапа был открытым и достаточно просторным, чтобы вместить всех шестерых. Хуайцзяо спокойно сидел на переднем сиденье, ожидая, когда мужчина сядет за руль, но вместе с ним в кабину забралась одна из девушек - с короткими волосами.

- Извини, - виновато улыбнулась она. - У меня жуткая тошнота в дороге. Можно мне сесть вперёд?

Под недовольным взглядом мужчины Хуайцзяо растерянно выбрался из кабины.

- Спасибо! - девушка благодарно кивнула.

- Садись сзади и не болтай лишнего, - мужчина помог ему забраться в кузов.

Хуайцзяо послушно кивнул и, под его пристальным взглядом, уселся сзади, скромно сложив ноги, как школьник.

...

Солнце в полдень палило нещадно, но на горной дороге его смягчал прохладный ветер. Без тента было жарковато, но терпимо.

- Эй, как тебя зовут?

Хуайцзяо сидел в углу кузова. Ему было любопытно узнать подробности о главных героях, но, чтобы не выбиваться из образа двенадцатилетнего ребёнка, он делал вид, что стесняется.

Помимо него, в кузове сидели ещё пятеро. Вторая девушка, с высоким хвостом, устроилась подальше от него.

Тот, кто только что заговорил с ним, был слегка полноватым парнем, сидевшим напротив.

Хуайцзяо поднял на него глаза, затем так же медленно опустил.

- Немой? - пробормотал парень.

Хуайцзяо нахмурился, но, прежде чем он успел ответить, кто-то другой вмешался:

- Его зовут Сяо Цзяо. Разве не слышал?

- Какой «цзяо»? С «женским» иероглифом, что ли? «Нежный»?

Хуайцзяо: «...»

- Какая разница? Видишь же, он не хочет с тобой разговаривать.

Говоривший парень явно не стеснялся в выражениях, и Хуайцзяо невольно взглянул на него.

Тот был светлокожим, с красивыми, слегка приподнятыми к вискам глазами – очень привлекательной внешности.

- Шань Чи, зачем мы вообще пересели? Я уже сгораю... – парень даже не взглянул на Хуайцзяо, а скорее жалобно, но с намёком на каприз обратился к мужчине рядом.

Тот по имени Шань Чи сначала вообще не реагировал.

И лишь после второго вопроса холодно бросил:

- Можешь вернуться в свою машину.

Пока они говорили, Хуайцзяо быстро окинул взглядом остальных.

Шестеро молодых людей: две девушки (одна с короткими волосами, другая с хвостом) и четверо парней. Напротив него сидели полноватый парень и тот красавчик с хищными глазами.

Рядом – холодный и молчаливый Шань Чи. А в самом углу, с закрытыми глазами, – мужчина в маске и чёрной одежде, не проронивший ни слова с момента посадки.

Хуайцзяо сначала думал, что эта компания похожа на тех богатых наследников из первого мира – по крайней мере, внешне они должны были ладить. Но по их разговору стало ясно: кроме упитанного болтуна, остальные либо не в ладах, либо вообще едва знакомы.

Из-за долгой дороги грузовик однажды остановился, чтобы все могли справить нужду.

Девушки ушли в сторону, в лес. Парни же, кроме молчаливого Шань Чи и того, кто так и не снял маску, просто отошли к ближайшим деревьям.

Хуайцзяо отсидел ноги, и мужчина помог ему спрыгнуть.

- Весь красный, – он провёл тыльной стороной ладони по его щеке. – Жарко?

Хуайцзяо кивнул. Его нежная кожа действительно покраснела от солнца.

Когда они тронулись в путь, на голове у него оказалась одежда, защищающая от солнца.

Прикрыв глаза, он уже начал дремать, как вдруг кто-то тронул его за локоть.

Обернувшись, он увидел того самого холодного красавца, Шань Чи. Тот приподнял бровь и с лёгкой насмешкой спросил:

- Сяо Цзяо... какой именно «цзяо»?